

Л. С. Выготский

НЕ СОВСЕМ РЕЦЕНЗИИ

Мещане.

Пьеса Горького построена по законам чеховской драматургии, которые одно время сделали каноном всех современных пьес: нет фабулы, событий, действия; клубок разговоров, объединенных настроением в сущности, лирическая драма. В эту форму Горький хотел влить широкое социальное и бытовое содержание, показать мещанина и рабочего. При любви Горького афоризму, к идеологии получилась демонстрация двух идеологий, даже настроений, рабочего и мещанина, но ни живо драматической борьбы между ними, ни необходимой лирической симфонии настроений: несоединимое оказалось и на этот раз несоединимым. Если «Вишневый Сад» социален—это Чехову нужны были краски осени умирающего дворянства, именно как краски, лирический смысл социальной картины. И притом в своей бездейственной драме как заменил Чехов драматическое напряжение интриги колоссальным напряжением настроений: приезд, отъезд, продажа сада. А какая драматичность здесь: в акте—пьют чай, во II обедают, в III только вдруг пьют шаматырь, в IV—опять чай и собираются ужинать. «На дне» стоит куда-же выше. Там есть единство настроения в различных вариациях темы.

Перенести на театр такую пьесу без убийственной скуки можно только, располагая музыкальными средствами драмы: темпом, ритмом, движением сцен, паузами, настроением. Не то клочки разговоров, много центров, люди едят, пьют, опять едят, опять пьют и разговаривают. Лирическая сторона пропадает у нас на сцене совсем. Еще 10 лет тому назад хорошая провинциальная трупа соразмерила темп и ритм спектакля и мизансцен по Худож. театру, теперь и это мимолетное исчезло.

Бытовую сторону—от «Детей Ванюшиных», перессорившуюся семью—дали артисты хорошо. Это в их средствах. Целый ряд хорошо исполненных ролей. Чисто Горьковский юмор—романтику, если не бывших, то уже поддержанных и заштатных людей, принесли на сцену Тетерев и Пергихин—будущие Сатин и Лука (Москвин и Лызлов). Оба отделили свое немещанство, живую душу, и настоящая струйка поэзии протекала в величественной неслепоте певчего и затерянной его драме, и в воскрешенном тургеневском Калининче—птицелове. У Москвина певчий—одна из лучших ролей, а Москвин—один из лучших ее исполнителей в современном театре. В Худож. театре когда-то для этой роли пригласили настоящего певчего: подчеркнуть его внешние, профессиональные черты речи. У Москвина нет этого, но, пожалуй, он мало пользуется вывадет весь внешний момент роли.

Неудачный Нил у Золотарева: конфет, а не рабочий. Хоть он и «грубил» жестко, но человека, который может изменить всякое «расписание повздов», и показыва-